

Часть 1

С явной неохотой Ренья и его банда, наконец, покинули драконью деревню и выдвинулись в сторону городов на континенте – впрочем, пока ещё нет. В данный момент они находились на борту Хлидскьяльфа и неспешно плыли по морю, вдоль побережья материка, направляясь к своей следующей цели. Причина была не так уж и важна. Просто им пришлось прибыть сюда даже чересчур быстро, чтобы разобраться с возникшей «внезапной опасностью», обрушившейся на деревню драконов. Новая цель их путешествия уже была заранее предопределена, но это вызвало бы слишком много подозрений, прибудь они туда настолько быстро, так что они решили потратить несколько дней, чтобы отдохнуть и расслабиться. Вы спросите, разве они уже не достаточно расслабились в драконье деревне? Ну, они, конечно, отдохнули, но всё-таки теперь они были ГЕРОЯМИ для драконов, и все обращались с ними с таким почтением, что это даже напрягало.

- Если достопочтенный отец рядом, трудно будет заняться всякими интимными вещами с Реньей-сама, не так ли?

Эта фраза, произнесённая Эльвирой, стала последним фактором, подтолкнувшим их быстро принять такое решение. Все члены драконьего племени и, конечно, сам Ардхель, испытывавший сложные чувства в которых сплетались счастье и печаль, провожали их, когда они решили покинуть деревню. После этого прощания, Ренья попросил Анриетту направить корабль в открытое море, но поближе к берегам континента, и приводниться там. Корабль, будь это обычное морское судно, покачивался бы на волнах, но Хлидскьяльф ни в коей мере не был обычным. Он стоял так же спокойно, словно был на твёрдой земле. Естественно его маскировка была включена. Никто не должен был нарушить покой их приятного тихого круиза. На палубе в самой расслабленной позе сидел сам Ренья, наслаждаясь рыбалкой. Начиная удилищем и кончая леской, эту удочку Ренья лично когда-то изготовил из прихоти, и её качество намного превосходило самые лучшие рыболовные снасти этого мира, поскольку даже она считалась божественным оружием. Удочка могла похвастать такой прочностью лески, что на неё можно было поймать даже кита, пусть даже Ренья и не собирался на самом деле ловить китов. Сила и гибкость удилища были таковы, что с ним можно было ловить даже гигантских кальмаров, и оно никогда не сломается, пусть даже он и не собирался ловить гигантских кальмаров. Даже катушка была устроена так, что позволяла игнорировать вес любой рыбы, делая сматывание лески простейшей задачей. Ни о чём не заботясь, Ренья просто вкладывал всё новые и новые невероятные преимущества в эту величайшую удочку в мире. Сам Ренья говорил, что для него процесс создания божественного оружия, даже этой, созданной из чистой прихоти, божественной удочки, было сродни складыванию оригами. (Прим. пер. Дети моего поколения сравнили бы это с конструктором, когда сам творишь, что захочешь. □)

Но тем, что дарило ему настоящее счастье и вызывало столь довольную улыбку на его лице, была вовсе не рыбалка. Одной из причин была Анриетта стоявшая рядом, которая с глубоким интересом разглядывала пойманную рыбу в ведре, порой робко протягивала руку, чтобы потрогать, и с таким ошарашенным и удивлённым видом поспешно отдёргивала её, когда рыба вдруг начинала трепыхаться. Да, это зрелище чистой невинности, которую Анриетта демонстрировала тут, было одним из факторов, но всё же, ему не сравниться было с видом эротичного тела Эльвиры, которая сидела рядом, в таком же из прихоти созданном шезлонге.

После «тех» событий в драконьей деревне, в Эльвире с лёгкостью можно было заметить некоторые изменения. Благодаря её грациозной, благородной натуре, она и так могла свободно пойти на тесный физический контакт, что называется «ласкалась», и это выглядело

совершенно естественно. Но теперь, когда она стала так близка к нему, она производила впечатление юной девы в самом расцвете любви и страсти, при этом, не теряя своего врождённого благородства. Откровенно говоря, можно даже сказать, что наконец-то проявилась её натура игривой девушки. Эльвира, которая обычно даже обнимаясь с Реньей, сохраняла сдержанный вид, которая, как правило, никому не позволяла увидеть её чувственную сторону, стала поистине необузданной, когда, наконец, перешла черту. Вся её сдержанность ушла, теперь все её чувства ясно отражались на её лице, куда сильнее, чем прежде. Судя по всему, это было результатом того, что её женственная сторона захотела заявить о себе всему миру, заявить, что она теперь женщина Реньи, не сдерживаясь и не скрывая этого. Можно сказать, что таким образом она пыталась заодно держать подальше других парней, ясно говоря, что уже счастлива со своим мужчиной, вот только, к несчастью для неё, теперь, когда все её чувства искренне отражались у неё на лице, она стала ещё прекраснее и стала привлекать только больше внимания от мужчин, которые находили её лишь более очаровательной, но сама она узнает об этом лишь позже. Но, во всяком случае, сейчас было их личное время, только для них. Никто из посторонних не тревожил их. Эльвира видела в этом шанс для себя привлечь внимание Реньи и старалась, как могла. Именно поэтому, даже сейчас, когда Ренья развлекался рыбалкой, она была рядом с ним. Когда у Реньи клевало, она сразу отстранялась, чтобы не помешать ему. Когда ему удавалось поймать рыбу, она одаривала его сияющей нежной улыбкой, и снова прижималась к нему, когда он забрасывал удочку и ждал новой добычи. От души наслаждаясь своей игривостью, но при этом стараясь не мешать занятию Реньи, можно сказать она даже слишком сильно демонстрировала свою женскую натуру, в самых разных смыслах.

- Хазяин, а эта рыба, что вы поймали только что, как она называется?

- Извини. Я тоже не знаю. Как насчёт тебя, Эльвира?

- Конечно знаю, название этой рыбы Барз Макрель, обычно её можно поймать в море у побережья материка Барзелион. Я рекомендую приготовить её на гриле на открытом огне.

- Хозяин, море и правда огромно. Хозяин поймал много рыбы, но нет ни одной похожей на другие.

- Может просто мои навыки рыбалки несколько странные, поэтому я и не могу никак наловить рыбы одного и того же вида, но да, море и правда огромно.

С Эльвирой и Анриеттой эта сцена выглядела прямо как трогательная семейная беседа. А то, что Ариетта выглядела прямо как маленькая девочка, только добавляло красок этой семейной сцене.

- Ренья-сама, всё хорошо, вся рыба, которую вы до сих пор поймали, всё это настоящие деликатесы. Даже я чувствую радость от предвкушения, что у сегодня у нас на ужин будут столь роскошные рыбные блюда.

- Да уж, в драконьей деревне у нас в меню было постоянно только мясо, мясо и ещё раз мясо каждый день. Впрочем, я не утверждаю, что это было так уж плохо.

- Ху-ху-ху, драконье меню действительно может показаться несколько несбалансированным. Даже я сама была точно такой же, до тех пор, пока не отправилась в своё путешествие. Я и подумать не могла, что рыба вообще может быть настолько вкусной едой.

- Ну, тут уж ничего не поделаешь, раздобыть свежую рыбу в высокогорной деревне может быть весьма непростым делом.

- Возможно и так.

Просто сидеть здесь расслабляясь. Лениво следить взглядом за леской, ведя приятные разговоры, отдыхая душой и телом. Мир и покой. Вся ситуация действительно могла быть описана всего парой этих слов. Но это довольно выражение на лице Ренья всё было вызвано несколько иными причинами. Это было то убийственное оружие, чьи выдающиеся характеристики и выпирающую нежную силу которого Ренья так любил. Те выдающиеся объёмы, что были номером один во всей их группе, всё верно, грудь Эльвиры. Последнее время эта смертоносная сила особенно потакала прихотям Ренья, и он ничего не мог поделать с тем, как сильно они манили его. Эти размеры невозможно было просто ласкать, скорее он жадно тискал их, и Ренья не уставал от этого занятия, неважно, как часто он этим занимался. Страсть окончательно затуманила его разум и его озорная, похотливая натура пробудилась в полную силу. Убедившись, что внимание Анриетты полностью занято ведром с рыбой, он начал действовать.

- Эльвира...

- Что такое, Ренья-са... Мммах...

Благодаря его оточенному мастерству, его техника была идеальна, он не сделал ни единого лишнего движения, стремительно атаковав и украв её поцелуй. Он двинулся вперёд и нанёс удар, со всей страстью, что бушевала сейчас в его сердце, и не отступал до тех пор, пока полностью не подавил лёгкое сопротивление Эльвиры, прижавшись к её губам в страстном поцелуе, жадно запустив свой язык внутрь, и свободно двигая им, как пожелает. Но даже так, он точно рассчитал момент, когда стоит отступить и вскоре отпрянул назад. Поцелуй длился не слишком долго, но не сказать, что он был мимолётным. Он не хотел выражать свою любовь слишком небрежно (по крайней мере, насколько он сам понимал это), так что эта устроенная им шалость была лишь кратким предварительным курсом его божественного мастерства поцелуя. Использовать свою божественную силу ради ласк со своей возлюбленной, Ренья и правда достиг в этом немалого мастерства. Затем он бросил быстрый взгляд на Анриетту, которая всё ещё с любопытством тыкала пальчиком в рыбу. Ренья не хотел, чтобы Анри начала называть его эро-хозином из-за шалостей вроде этого поцелуя. И ту ловкость, с которой он справился с этой задачей, действительно можно было назвать божественной.

- Ах... Ренья-сама, это было слишком неожиданно...

- Но тебе, Эльвира, ведь нравится такое напористое отношение, не так ли?

- ...Это слишком коварно, Ренья-сама.

Возможно не желая, чтобы Ренья видел её покрасневшее румянцем лицо, она положила голову к нему на плечо, прижавшись к нему и обнимая ещё теснее, чем прежде. Видя её такой, Ренья невольно нежно и страстно обнял её за плечи в ответ. Было бы идеально, если бы рыба не клевала ещё какое-то время. Возможно потому, что это были мысли бога, и он действительно желал насладиться объятиями с Эльвирой ещё немного, рыба на некоторое время и впрямь прекратила тревожить наживку.

Часть 2

- ООООоооо! Замечательно! Чудесно! Что это? Рыбная вечеринка?!

- Что за ерунда такая, эта рыбная вечеринка?!

Поскольку Ренья провёл весь день, рыбака и флиртуя с Эльвирой, естественно на ужин было множество рыбных блюд. Он и правда рыбачил весь день и ему удалось поймать множество рыбы, причём самых разных видов. Количество рыбы было так велико, что и речи быть не могло съесть всё это сразу, так что большую её часть он отправил на склад, но даже оставшаяся заполнила разнообразными блюдами весь обеденный стол. Начиная со стандартных блюд с жареной и варёной рыбой, широко распространённых в этом мире, и заканчивая экзотическим суши, маринованной рыбой, рыбой во фритюре и даже темпурой(Прим. пер. Та же рыба во фритюре, только обваленная в кляре, ну конечно есть свои тонкости.), все они выстроились на столе. Ренья не так много знал о кулинарных традициях этого мира, и беспокоился, стоит ли вообще использовать рецепты его родного мира, возможно, это произведёт плохое впечатление, однако, поразмыслив, решил, что пока блюда будут вкусными, всё будет хорошее и можно забыть о его тревогах.

- Я однажды уже слышала про традицию есть сырую рыбу, и мне было немного противно от этого, но... теперь, когда я сама попробовала, у этого блюда уникальная консистенция и это действительно вкусно.

- Это правда, десу. Я тоже слышала про такой обычай, но я тогда подумала, что подобное едят только в крайних случаях, люди, живущие близко к воде.

Бренда и Тереза, которые впервые попробовали сашими(Прим. пер. Собственно свежая сырая рыба(порой какие-то другие морепродукты) порезанная тонкими ломтиками, подаётся с разными гарнирами и соусами.), сначала лишь из чистого любопытства робко потянулись к нему своими вилками, но стоило им распробовать, как им начало нравиться, тем более здесь было столько сортов рыбы и каждый имел свой неповторимый вкус, особенно уникальный благодаря поеданию в сыром виде, и они быстро привыкли к этому.

- Но подумать, что Эльвира ела даже осьминогов... В моём мире, вернее в том месте, где я жил и его окрестностях, осьминоги даже не рассматривались как приличная еда...

- Ох, надо же, это действительно так? Я на самом деле очень люблю осьминогов, ты же знаешь.

Согласно Эльвире, если его приготовить по типу сашими, у осьминога такой уникальный сладковатый вкус, и он ей очень нравится. А в это время Флория всю налегала на темпуру, она в буквальном смысле набила ей свои щёчки. Один вид её красноречиво свидетельствовал, насколько же ей вкусно.

- Ммм... Никогда не думала, что смогу отведать темпуру даже в этом мире! Эта хрустящая текстура действительно лучшая!

- Эй, Флория, у тебя сейчас такое блаженное выражение на лице, что оно уже больше похоже на какую-то абстрактную скульптуру.

- Когда девушка ест вкусняшки, сразу раскрывается её истинная натура!

- Так значит твоя истинная натура это быть одной из тех чёртовых наслаждающихся жизнью бездельников? Ну, это даже неплохо...

- Ничего не имею против этого! Всё-таки я не хочу скрывать свои истинные эмоции и настоящую себя от товарищей! Ааа... эти прожаренные креветки с их хрустящей корочкой...

- Нехорошо, эта девушка окончательно утратила разум, мне нужно быстро что-нибудь сделать... хотя не похоже, что у меня что-то получится.

Если бы он мог перевоспитать её, то уже сделал бы это давным-давно, так что сейчас Реньё оставалось лишь сдаться. Хотя он и сравнил её лицо с абстрактной скульптурой, не сказать, чтобы это выражение так уж ему не нравилось или выглядело слишком уродливо. Даже вовсю отдаваясь своим слабостям, эта девушка умудрялась сохранять своё уникальное очарование. Иными словами, будучи архетипом наивной и простой девушки, Флория даже здесь оставалась верна себе, честно выражая свои чувства, а именно это и было одним из главных достоинств девушек вроде неё. И в самом деле, Эльвира, которая и приготовила все эти блюда, счастливо улыбалась, смотря, с каким удовольствием это маленькое чудовище Флория пожирает её еду. Всё-таки столь яркое выражение удовольствия от еды, было наилучшей наградой для любого повара.

- К~ ста~ ти~

Продолжая как хомячок набивать еду за обе щёчки, Флория, казалось, кое-что вспомнила и внезапно начала разговор.

- Эльвира, твоё тело уже воостановилось?

- Да, спасибо за ваше беспокой... Э?

- Хо-хоу, ясно, я поняла, в таком случае всё прекрасно.

Проглотив всю еду, котрой она набила рот, Флория внезапно выдала самую ослепительную из своих улыбок.

«Почему-то у меня плохое предчувствие»

Ренью, чьи инстинкты были ещё больше обострены силами бога войны, внезапно посетило плохое предчувствие касательно этой ситуации, но он просто ничего не мог сделать, чтобы помешать этому.

- В таком случае... сегодня нас ждёт традиционное время для распросов... верно? – закончив подготовку, Флория взглядом подала знак Бренде.

- Верно, мне тоже очень любопытно, что Эльвире есть рассказать... похоже это и правда уже становится своего рода традицией.

Последняя часть была произнесена так тихо, что никто не смог расслышать её. Даже Тереза, для которой это был уже второй раз, сразу уловила суть, хоть и сразу же запаниковала, как обычно, с этим её милым авава, авава.

- Се-сестрёнка Флория! Я, я могу показаться самонадеянной, но м-могу я тоже присоединиться к распросам, десуааа?!

Разволновавшись, Тереза, похоже, даже прикусила свой язычок в конце своей просьбы присоединиться к распросам. Видя подобное ангельское выражение Терезы, Флория сразу дала своё разрешение, корчась в агонии (от зашкалившего уровня милоты). Это уже нехорошо, но при подобном уровне напряжения, любая попытка остановить это была бы совершенно провальной. Однако тут случилось нечто неожиданное, и к разговору присоединился ещё один неожиданный участник.

- Флория-сама, поскольку мне выдался столь редкий шанс, могу я тоже попросить разрешения присоединиться к традиционным распросам? Согласно моей базе данных, подобное

обозначается как «девичьи разговоры» и если кто-то является девушкой, то может свободно к ним присоединиться.

На удивление, Анриетта тоже заявила, что хочет участвовать. Она сказала что-то про базу данных, но где она вообще этого нахваталась? Ренье и правду захотелось провести с ней серьёзный разговор по этому поводу, но быстро осознал, что в таком случае она узнает от него ещё больше всякого, так что решил промолчать. Если человек знает, что в кустах прячется змея, то только дурак станет ворошить эти кусты палкой, верно?

- Ооо, так значит Анри тоже интересны подобные вопросы? Всё хорошо, понимаешь? Учись прилежно и однажды ты обязательно достигнешь истинной мудрости!

- Да, мэ. Я благодарю вас за вашу заботу.

«Это нехорошо. Теперь я уже не смогу остановить этого»

Хотя Ренья никак не показал этого, но в душе он отчаянно хотел остановить Флорию. Под её руководством это уже превращалось в какую-то пижамную вечеринку и помешать этому было уже нельзя. Он ещё чувствовал некоторую надежду со стороны Бренды, хотя в этот раз она сама присоединилась, чтобы расспрашивать других. Эльвира также встретила с ним глазами, как бы спрашивая «что мне делать?» Она не могла так просто резко отвергнуть расспросы других девушек.

«Просто сдавайся, Эльвира. Когда Флория становится такой, даже мне её не остановить»

Эльвира, прочитав подобный ответ в его взгляде, лишь вздохнула, поникнув. Затем она укрепила свою решимость ради того, что должно было последовать далее.

- Эй, Флория... Я знаю, что не мне это говорить, но... не переусердствуй, хорошо?

- Уфу-фу, всё хорошо, всё хорошо. Всё-таки, в конце концов, ничем плохим для Реньи это в любом случае не закончится.

- Ну, это верно... действительно, вероятно всё так, как ты и сказала, но... Я не хочу просто покорно соглашаться на всё что угодно! Ох, это уже настоящая дилемма!

С одной стороны эта откровенная улыбка Флории позволяла надеяться открыть дверь, что ведёт в мир неизведанных удовольствий, но вопрос был в том, хочет ли он сам открывать эту дверь или нет. Но в любом случае, похоже, время, когда ему придётся принять решение по этому вопросу, было уже не так далеко. Ренья аж задрожал, представив возможное будущее, полное наслаждения. Всё, на что он сейчас способен, это покинуть эту даже чересчур счастливую сцену.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

<http://tl.rulate.ru/book/392/39232>